

УДК 338.98
ББК 65.9(2Р)-1
У 274

Рецензенты:

доктор экономических наук, заслуженный экономист России,
академик РАЕН В. К. Сенчагов,
доктор экономических наук, академик РАЕН В. И. Павлов

У 274 **Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки /**
отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. – Новосибирск : ИЭОПП
СО РАН, 2016. – 280 с.

Авторский коллектив:

Бабенко Т.И. (гл. 6), Блам. Ю.Ш. (гл. 6), Казанцев С.В. (гл. 1–2),
Ковалева Г.Д. (гл. 4), Кораблева А.А. (гл. 1), Лугачева Л.И. (гл. 7),
Маршалова А.С. (гл. 5), Смирнова Н.Е. (гл. 3), Соболева С.В. (гл.3), Чудаева О.В. (гл.3).

На нашей планете от защищённости и безопасности зависит существование всего живого. Нормально развиваются те, кто умеет приспосабливаться к меняющимся условиям окружающей среды, защищаться от внешних и внутренних угроз, т.е. способен противостоять угрозам и сохранять возможности выполнять свои основные функции даже в экстремальных ситуациях. При этом одной защиты мало, необходимо нейтрализовать источники угроз и устранять опасность. Для этого надо уметь защищаться и знать природу и характер угроз и опасностей.

Понятия «опасность», «угроза», «защищённость» и «безопасность» рассмотрены в данной работе в их единстве и взаимообусловленности. Описаны угрожающие России опасности на национальном и региональном уровнях, в сфере экономики и демографии. Предложен инструментарий оценки уровня защищённости, охарактеризована опасность создаваемой рядом стран международной изоляции России.

Представленные в монографии результаты исследований могут быть использованы в работе специалистов по экономической безопасности, быть полезными для представителей органов государственной власти, местного самоуправления, научных работников, аналитиков, преподавателей вузов, аспирантов, магистров и студентов.

ISBN 978-5-89665-300-4

9 785896 653004

ISBN 978-5-89665-300-4

© ИЭОПП СО РАН, 2016 г.
© Коллектив авторов, 2016 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2016/Ugrozi_I_Zaschischennost_Econ_Rus_2016.pdf

Глава 4

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

**4.1. Угрозы в сфере внешнеэкономической
деятельности регионов**

Определяющим моментом исследования является понимание экономической безопасности как результата действий, направленных на экономическую защиту региона. Обеспечение экономической защиты – разработка и реализация необходимых мер – охватывает выявление угроз и проблем, разработку обоснованных мер защиты каждого региона с учётом его специфики.

Экономическая защита – многоуровневая система взаимодействующих мер, имеющих вертикальную и горизонтальную иерархию. Каждый элемент этой системы нацелен на обеспечение отдельных сторон экономической безопасности.

Перенесение понятия «экономическая безопасность»¹ с макроуровня на уровень региона является достаточно новым исследованием, требующим глубоких и объективных оценок. А само понятие «экономической безопасности региона» в контексте международной интеграции находится в самом начале формирования (см. гл. 1).

В литературе часто смешивают три понятия «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеэкономические связи» и «внешнеторговая деятельность». Однако они различаются объектом, субъектами и механизмами реализации деятельности. Внешнеэкономические связи (ВЭС) – торговые, культурные, деловые и др. – реализуются посредством как внешнеполитической, так и внешнеэкономической деятельности. Внешнеэкономические связи шире внешнеэкономической деятельности. Они, отчасти, реа-

¹ См., например, работы: *Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д.* Экономическая безопасность. – М. : Юнити-Дана 2011 – 352 с.; *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. – М. : Изд-во Юнити-Дана, 2012. – 240 с.; *Богомолов В.А., Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н., Павлов Е.А., Ельчанинов Е.А.* Экономическая безопасность. М.: Гриф УМЦ «Профессиональный учебник» изд. Юнити-Дана, 2010. – 295 с.

лизуются в процессе внешнеэкономической деятельности и одновременно определяют рамочные условия для её развития. На уровне регионов это различие определяется законодательно очерченными для этих видов деятельности полномочиями в организации и реализации контактов с отдельными странами и (или) их субъектами. В данной главе не рассматриваются угрозы, возникающие в области внешнеполитических компетенций регионов, в ней выявляются наиболее острые проблемы только в области внешнеэкономической деятельности.

Под внешнеэкономической деятельностью субъекта Российской Федерации² мы понимаем его участие в мировом рынке товаров как материально-вещественных, так и интеллектуальных, а также в мировом рынке услуг и капитала³. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) включает три взаимосвязанных и взаимодополняющих части: развитие экспортоориентированного производства и услуг, развитие импортозамещения, и, как важное условие реализации первых двух – экспорт и импорт инвестиций. Задача развития экспортоориентированных производств решается одновременно с задачей импортозамещения по критически важным товарным позициям.

Расширение регионом внешнеэкономической деятельности, её совершенствование способствуют достижению высокого уровня жизни населения и развитию инновационной экономики. Поэтому неслучайно в разработанных регионами стратегиях и программах социально-экономического развития внешнеэкономическая деятельность позиционируется как жизненно важный и перспективный фактор региональной экономики⁴. В то же время

² Ниже для простоты мы называем субъект Федерации регионом.

³ См. кн.: *Костин В.И., Костина А.В.* Национальная безопасность современной России. Экономические и социокультурные аспекты. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.

⁴ См. работы: *Ковалёва Г.Д.* Мониторинг внешнеэкономической деятельности Новосибирской области // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения: сб. науч. тр. В 2-х ч. Ч. 1: Проблемы и перспективы экономического развития Новосибирской области / под ред. А.С. Новосёлова, А.П. Кулаева; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2014. – С. 191–268; *Ковалёва Г.Д.* Экономико-статистические подходы к разработке политики отраслевого экспорта // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новосёлова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2012. – С. 200–222.

с расширением внешнеэкономической деятельности появляются новые угрозы и возрастает потребность в обеспечении региональной защищённости⁵.

Особое место в комплексе внешнеэкономической деятельности региона занимает внешнеторговая деятельность (ВТД)⁶. В силу её значимости важно своевременно выявлять и нейтрализовать угрозы, решать проблемы, сопровождающие качественные и количественные изменения внешнеторговой деятельности. Эти угрозы часто вызывают не только упущенную выгоду, но и непосредственные потери.

Угрозы генерируются вследствие как не выверенных или неверных решений и действий, так и из-за бездеятельности, нерешительности, неспособности уполномоченных лиц принимать решения и брать на себя ответственность. Угрозы внешнеэкономической деятельности возникают как внутри страны, так и за её пределами.

В качестве внешних угроз выступают политические обострения, негативная динамика мировых цен и мирового спроса на экспортообразующие товары национальной экономики. Рост зависимости от сырьевого экспорта и технического импорта обостряет потребность в защите от формирующихся угроз и в поиске решений по преодолению такой зависимости.

Так, с начала реформы либерализации внешнеэкономической деятельности конца 80-х годов прошлого века рост экспорта и импорта выступал безальтернативным направлением развития внешней торговли в стратегиях и программах как государства, так

⁵ Подробнее см. работу: *Ковалёва Г.Д.* Концептуальные основы исследования экономической безопасности региона в области ВЭД // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. учёных, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов / [ред. кол.: С.М. Дмитриев и др.]; Нижегородский гос. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева [и др.]. – Нижний Новгород, 2014. – С. 169–174.

⁶ Согласно Закону «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», «под данной деятельностью понимается предпринимательство в области обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности» (Федеральный закон от 8.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/58164336/#help#ixzz3gnpc5Y05> (дата обращения: 24.07.2015 г.).

и отдельных регионов. Некоторое время это было оправданно. Однако рост масштабов внешней торговли в стране в целом по объективным законам диалектики привёл к новым качественным, и не всегда положительным, последствиям.

Экспортоориентированная экономика становится в высшей степени зависимой от конъюнктуры мирового рынка, а расширение импорта решает не только задачу удовлетворения потребностей населения и производства, но и повышает импортозависимость, вплоть до критического уровня, опасного как для национальной экономики, так и для каждого отдельного региона. В этом случае альтернативой экспансии страны на внешние рынки становятся обеспечение и расширение внутреннего спроса и развитие критически важного импортозамещения с целью снижения импортозависимости, т.е. достижение разумного оптимума объёмов и структуры (с позиций как экономической эффективности, так и экономической безопасности) экспорта и импорта.

Из числа внутренних угроз в институциональной сфере, формирующихся вне компетенций субъектов Российской Федерации, в числе первых отметим отсутствие скоординированной промышленной политики. Оно негативно влияет на совершенствование структуры экспорта и увеличивает критическую зависимость от отраслевого импорта. Отрицательный эффект усиливается тем, что остаётся острой проблема формирования и реализации доступной и эффективно действующей системы гарантий, остаются высокими уровень налоговой и во многих случаях деструктивной тарифной нагрузки, а также высокой стоимостью обязательных услуг по сертификации и краткосрочных кредитов. Долгосрочные кредиты остаются недоступными для большинства региональных экспортоориентированных предприятий и импортёров, уровень культуры страхования внешнеэкономических операций находится на низком уровне, сохраняются административные барьеры на государственном уровне.

К угрозам внешнеэкономической деятельности регионов, генерируемым государством, относится и избыточное сосредоточение функций государственного регулирования и контроля в Москве. Оно влечёт значительные временные и моральные потери для региональных экспортёров, дестабилизирует их внешнеэкономическую деятельность. А избыточная централизация услуг по

контролю, обслуживанию экспорта и импорта товаров и капитала для периферийных территорий оборачивается крупными финансовыми потерями. Огромные средства перетекают в федеральный центр в форме оплаты за обслуживание экспортно-импортных сделок. Например, объявленный единым для всей таможенной территории режим таможенной обработки грузов настолько либеральнее в Москве, чем в других регионах, что именно в столице проходит таможенную очистку почти половина российских импортных грузов. Для регионов это оборачивается потерей рабочих мест, региональных налогов, средств на счетах и т.д.

На угрозы в сфере внешнеэкономической деятельности регионов, возникающие со стороны деятельности, или наоборот, бездействия государственных структур, налагаются собственные угрозы, возникающие в регионах. В связи с этим следует отметить два момента.

Во-первых. На местах многое зависит от органов управления. В рамках действующего института управления законодательная и исполнительная ветви власти в субъектах Российской Федерации наделены немалыми административными ресурсами по развитию региональной внешнеэкономической деятельности, но в каждом случае успех определяется пониманием представителями власти роли внешнеэкономической деятельности и степенью реализации имеющихся возможностей. На наш взгляд, угрозу представляют: (1) необязательность администраций в выполнении их организующей, стимулирующей и контролирующей роли в области развития внешнеэкономической деятельности; (2) их недопонимание и нежелание брать на себя дополнительные функции по расширению и углублению экономического сотрудничества, требующего навыков, оценки последствий, выстраивания действенного контроля и принятия оправданного риска.

Это особенно заметно на примере регионального взаимодействия в деловой сфере с китайскими партнёрами. Во многих субъектах Российской Федерации соответствующие подразделения внешнеэкономической деятельности (департаменты, министерства, отделы и др.) на практике наделены функциями лишь по проведению представительских мероприятий и, в лучшем случае, мониторинга состояния внешнеэкономической деятельности в регионе. Агрегирующие, направляющие и поддерживающие

участников внешнеэкономической деятельности функции либо «размазаны» по отраслевым подразделениям, либо вообще никак не обозначены. Регионы, где администрация проводит обоснованную и конструктивную политику в области внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических связей, эффективно расширяют свои возможности решения как экономических, так и социальных задач. Положительными примерами последнего времени могут служить Красноярский край и Кемеровская область, яркими отрицательными – Омская область, Республика Тыва.

Во-вторых, угрозы в сфере внешнеэкономической деятельности регионов до сих пор связаны с высокой степенью износа основных производственных фондов, устаревшей материально-технической базой большинства экспортоориентированных предприятий, и, как следствие, малой долей в структуре экспорта товаров, имеющих высокую долю добавленной стоимости. По-прежнему, из-за бюрократических проволочек практически недоступны гарантии региональных администраций при оформлении краткосрочных кредитов. Участие в региональных торгово-промышленных палатах для основной массы участников внешнеэкономической деятельности затруднено из-за высокой стоимости их услуг.

4.2. Стагнация внешней торговли и лукавая статистика

Учитывая региональную структуру экономики и внешнеэкономической деятельности, в качестве оценок факторов как возможных проявлений экономических угроз введём отклонение региональных индикаторов от среднероссийского уровня.

К показателям развития внешней торговли регионов относятся: (1) доля региона во внешнеторговом обороте страны; (2) экспортная и импортная квоты (их отношения показателя к величине валового регионального продукта); (3) внешнеторговый оборот, экспорт, импорт и сальдо региона; (4) коэффициент покрытия экспортом импорта; (5) внешнеторговые показатели в пересчете на душу населения.

Показатели развития внешних экономических связей региона включают, кроме перечисленных выше: объём накопленных в регионе иностранных инвестиций; объём иностранных инвестиций в регионе на душу населения за год; региональный экспорт и импорт услуг; обеспеченность автомобильными дорогами и др.

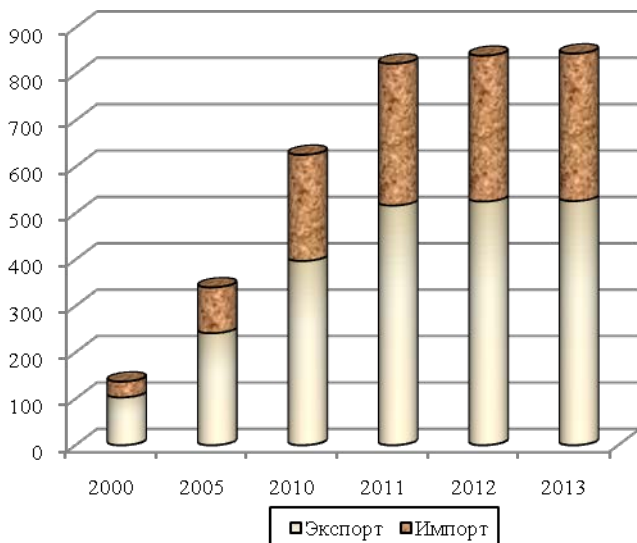
В целом для России к 2011 г. был исчерпан потенциал роста её внешней торговли в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (рис. 4.1). Ситуацию 2012 г. и 2013 г. можно охарактеризовать как стагнацию, в последующем переходящую в падение под влиянием в основном негативных внешних экономических и политических факторов.

В 2014 г. оборот внешней торговли РФ снизился на 5,7% – до уровня 793,8 млрд долл. В том числе экспорт – на 3,8%, импорт – на 8,9%. Основное падение связано, во-первых, с уменьшением товарооборота со странами ЕС на 8,8% – до уровня 381 млрд долл. Во-вторых, с сокращением на 28,8% (до 28,2 млрд долл.) объёма внешней торговли с Украиной. Экспорт снизился на 26,4% (до 17,5 млрд долл.), импорт – на 32,5% (до 10,7 млрд долл.)⁷.

Стагнация внешней торговли по-разному проявилась на территории страны. Условия экономической и внешнеторговой деятельности субъектов РФ и федеральных округов резко различаются, соответственно, поле угроз, снижающих экономическую защищенность регионов, отчасти определяется уровнем развития регионов и степенью их взаимодействия с мировым рынком.

В табл. 4.1 приведена структура торговли России в 2010–2013 гг., распределённая по федеральным округам. Приведённые в ней данные показывают, что в 2013 г. 83,7% общего объёма экспорта РФ и 89,5% импорта обеспечили четыре федеральных округа – Центральный (48,7 и 62,1% соответственно), Северо-Западный (9,9 и 18,1%), Приволжский (13,0 и 6,0%) и Уральский (12,1 и 3,3% соответственно). При этом как в экспорте, так и в импорте укрепляются позиции макрорегионалидера – Центрального федерального округа. С каждым годом разрыв между ним и остальными федеральными округами по приведённым показателям возрастает.

⁷ URL: http://1prime.ru/state_regulation/20150127/801081605.html (дата обращения: 15.06.2015 г.).

Источник: Расчёты автора по данным «Российского статистического ежегодника» (2006–2013 гг.).

Рис. 4.1. Динамика внешней торговли России с 2000 по 2013 год, млрд долл. в текущих ценах

Резкая, часто искусственная дифференциация регионов по уровню развития внешней торговли уже сама по себе представляет серьёзную угрозу экономической безопасности остальных регионов, но основная опасность возникает из-за тенденции усиления этой дифференциации, что генерирует дальнейшую цепочку угроз для экономического роста.

Очевидно, что каждый регион, в силу специфики региональных проблем в развитии внешней торговли, требует отдельного тщательного рассмотрения причинно-следственного комплекса факторов, воздействующих на развитие всей системы внешнеэкономической деятельности. Однако для многих крупных ресурсоориентированных регионов характерны общие проблемы в области внешнеэкономической деятельности.

Таблица 4.1

**Экспорт и импорт федеральных округов РФ
(млрд долл. в текущих ценах) и их доля (%) в торговле страны**

Показатель	2010		2011		2012		2013	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
РФ	397,1	228,9	516,7	305,8	525,4	314,2	527,3	315,0
Центральный федеральный округ								
млрд долл.	161,8	131,9	210,9	173,3	237,7	193,1	257,0	195,7
%	41,0	58,0	41,0	57,0	45,0	61,0	48,7	62,1
Северо-Западный федеральный округ								
млрд долл.	36,9	39,9	55,6	54,7	55,6	57,8	52,3	57,0
%	9,0	17,0	11,0	18,0	11,0	18,0	9,9	18,1
Южный федеральный округ								
млрд долл.	10,6	9,9	19,1	12,0	20,7	11,8	19,2	12,3
%	3,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	3,6	3,9
Северо-Кавказский федеральный округ								
млрд долл.	1,0	1,3	1,3	1,9	1,3	2,0	1,3	2,2
%	0,0	1,0	0,0	1,0	0,0	1,0	0,2	0,7
Приволжский федеральный округ								
млрд долл.	46,6	10,6	58,2	14,3	69,2	16,4	68,3	18,9
%	12,0	5,0	11,0	5,0	13,0	5,0	13,0	6,0
Уральский федеральный округ								
млрд долл.	59,7	8,7	74,8	10,4	78,9	10,4	63,9	10,4
%	15,0	4,0	14,0	3,0	15,0	3,0	12,1	3,3
Сибирский федеральный округ								
млрд долл.	37,7	7,4	32,7	9	35,5	10,5	36,2	9,2
%	9,0	3,0	6,0	3,0	7,0	3,0	6,9	2,9
Дальневосточный федеральный округ								
млрд долл.	18,6	7,7	25	9,1	26	10,5	28,2	12,3
%	5,0	3,0	5,0	3,0	5,0	3,0	5,3	3,9

Источник: Рассчитано по данным ФСГС: «Российский статистический ежегодник. 2014»: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.

Методы оценки вклада регионов во внешнюю торговлю на основе официальной статистики на первый взгляд не представляют опасности для страны в целом, но они отражают серьёзные угрозы для регионов, вплоть до угрозы их банкротства – а это серьёзная, стратегически важная угроза для всей страны.

После 1991 г. в стране произошёл кардинальный передел собственности, все крупные предприятия афилированы в вертикально-интегрированные структуры, кроме того, сняты требования обязательного таможенного оформления сделки по месту производства. Соотношение полномочий региональной власти и крупных компаний в реализации внешнеэкономической деятельности смещается в сторону последних. Крупные компании имеют в целях диверсификации рисков возможность формировать несколько центров прибыли, в том числе и в офшорных зонах с пониженным налоговым порогом и неподконтрольных российским чиновникам.

Это объясняет на сегодняшний день деформацию структуры экспорта и импорта России по федеральным округам, приведённую Федеральной службой государственной статистики (ФСГС), которая отражает, скорее, распределение в стране собственности на экспортные товары, а не экспортный вклад регионов. Именно эта причина лежит в основе того, что по статистическим данным основным субъектом оказывается Центральный округ, при этом его фактический вклад в экспортную составляющую России в реальности не высок.

Для оценки экспорта и импорта как экономических факторов развития регионов требуются, и это неоспоримо, точные данные по производству на территории экспортной продукции и по потреблению территорией импортных товаров.

Более лукавых цифр, чем современная российская статистика по внешней торговле регионов, видимо, не существует. Таможенные данные являются основой для ФСГС, но при этом они не отражают истинное положение и тем больше отклоняются от реальности, чем выше доля ликвидных сырьевых ресурсов вывозится из регионов. Таможенные данные собираются региональными таможенными, они фиксируют потоки товаров через их инфраструктурные объекты, а не экономический аспект внешнеторговой деятельности региона.

Например, обследование участников внешнеэкономической деятельности Иркутской области 2005 г. показало, что в таможенных данных были значительно занижены реальные объёмы экспорта цветной металлургии, машиностроения, топливно-энергетического и лесного комплексов⁸. В них было зафиксировано всего 610 экспортёров. В этот список не вошёл ряд крупных действующих на территории предприятий-экспортёров, что было закреплено российским законодательством и не противоречило общему направлению реформ начала первого десятилетия XXI века – концентрации денежных ресурсов у малого числа собственников, зарегистрированных за пределами регионов-доноров. Сложившееся положение было бы оправданно, если бы в дальнейшем заработал инвестиционный механизм по капитализации их экспортной выручки на территории области, который наращивал бы объёмы инвестиций не только в техническое перевооружение производств и создание новых, но и в социальную сферу через реализацию социальных программ.

Кроме сельского хозяйства и лёгкой промышленности, в остальных отраслях даже по доступным данным было получено положительное сальдо, особенно значительное в цветной металлургии – 835,3 млн долл. и лесопромышленном комплексе – 1161,5 млн долл., что теоретически обеспечивало реальную инвестиционную базу для технического перевооружения отраслей. Вопрос в том, были ли эти средства инвестированы в развитие на территории области? Ответ – практически нет.

В официальной статистике была занижена и стоимость реального потребления импортных товаров в Иркутской области⁹. Например, обследование показало, что отдельные крупные операторы мясного рынка перекупали импортное мясо у московских импортёров. Так было проще, чем иметь дело с квотами, таможенными и различными службами в регионе. В результате региональ-

⁸ Ковалёва Г.Д., Кузнецова И.П., Волкова О.И., Липин А.С., Шушаро К.А., Дробышев В.Ю. Стратегические направления развития внешнеэкономической деятельности региона // Пространственный аспект стратегии социально-экономического развития региона / под ред. А.С. Новосёлова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2006 – С. 343–395.

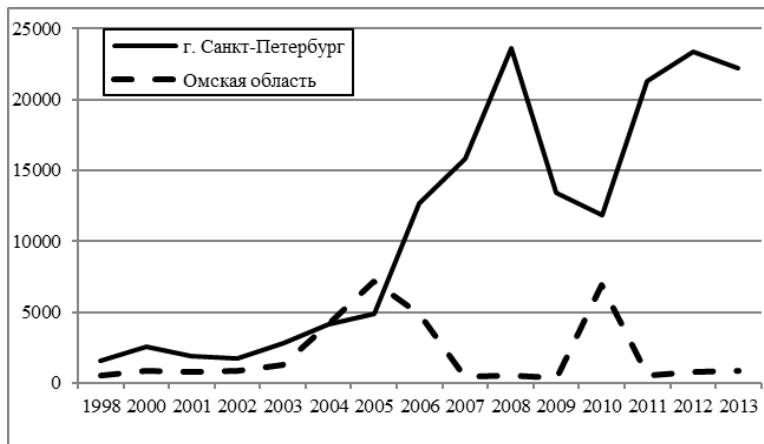
⁹ Там же.

ный потребитель оплачивал в цене недешёвые услуги центра. Статистикой были также занижены объёмы импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, которые приобретались через дилеров – чаще всего московские посреднические фирмы. Это было некоторым выходом из положения по организации импортных закупок, но с позиций области – это потеря рабочих мест, снижение денежного оборота, рост цены на конечную продукцию на внутреннем рынке.

Принятие правил регистрации по месту производственной деятельности экспортёра резко изменило бы территориальную структуру как производства, так и российского экспорта в пользу обеспечивающих экспортную продукцию регионов и значительно повысило бы их налогооблагаемую базу.

Как пример региональных угроз от такого негативного регулирования можно рассмотреть почти зеркальную динамику объёмов экспорта г. Санкт-Петербурга и Омской области (рис. 4.2). Асинхронный рост и падение двух показателей в разные годы объёмов отражает влияние переноса места регистрации одного из крупнейших экспортёров Сибири – нефтеперерабатывающего производства, расположенного на территории Омской области. Первый раз это было сделано с целью наполнения городского бюджета при подготовке к 300-летию Санкт-Петербурга. Негативная практика получила распространение, и она объясняет странную динамику взлётов (свыше 7 млрд долл.) и падений (менее 0,5 млрд долл.) экспорта Омской области и соответствующие скачки поступлений в её региональный бюджет.

Таким образом, стоимость экспорта и импорта товаров, произведённых на территории региона, вычленив по имеющейся статистике чрезвычайно сложно, каждый раз получается лишь относительная (в зависимости от степени доступности информации) величина. Примером таких расхождений могут служить результаты исследования, проведённого на данных по Сибирскому федеральному округу за 2011 г. (табл. 4.2).

Источник: Расчёты автора по данным: Российского статистического ежегодника (2006–2013 гг.).

Рис. 4.2. Динамика экспорта г. Санкт-Петербурга и Омской области, млн долл., текущие цены

Таблица 4.2

**Экспорт Сибирского федерального округа в 2011 г.
Экспертные оценки и данные ФСГС, млн долл.**

Субъект Федерации	Экспертная оценка (А)	Данные ФСГС (Б)	Разность (А)–(Б)
Сибирский федеральный округ	42427	33111,7	9315,2
Республика Алтай	33,7	31,5	2,2
Республика Бурятия	593,4	731,1	-137,7
Республика Тыва	1,4	2,1	-0,7
Республика Хакасия	2554,4	1713,2	841,2
Алтайский край	492,0	527,6	-35,6
Читинская область	156,1	213,4	-57,3
Красноярский край	7990,7	9392,5	-1401,8
Иркутская область	7059,6	6344,2	715,4
Кемеровская область	11410,4	11577,5	-167,1
Новосибирская область	702,0	1349,1	-647,1
Омская область	10861,9	514,6	10347,3
Томская область	571,3	715,0	-143,7

Источник: Рассчитано по таможенным данным и данным ФСГС. РСЕ. – М., 2012.

Для субъектов Российской Федерации, включённых в состав Сибирского федерального округа, мы сделали свою оценку объёмов экспорта в 2011 г. Этот год выбран потому, что с 2012 г. темпы роста внешней торговли перестали быть такими высокими (см. рис 4.1). Экспорт регионов был оценён по данным о товарных потоках, зафиксированных таможенными за округом, и на основе экспертных оценок части нефиксируемого таможенными Сибирского таможенного управления экспорта региональных товаров, например сырой нефти по трубопроводу, нефтепродуктов, некоторых объёмов экспорта металлов и др., т.е. экспорта товаров, произведённых на данной территории, но зачисленных за другими регионами (см. табл. 4.2).

Проведённые расчёты показали, что оценка реального экспорта Сибирского федерального округа была занижена официальной статистикой минимум на 9,3 млрд долл., т.е. на 30%, и экспорт товаров, произведённых или доработанных на территории регионов Сибирского федерального округа составлял не менее 42,4 млрд долл.¹⁰ Экспертная оценка превосходила данные ФСГС по Иркутской области более чем на 715 млн долл., по Республике Хакасия – более чем на 841 млн долл., а по Омской области разница превысила 10,347 млрд долл. Одной из причин того, что результаты нашей оценки для остальных регионов оказались ниже данных ФСГС, было то, что они не включали региональную торговлю с Казахстаном и Беларусью и экспорт некоторых товаров, данные по которым не попадают в региональные таможи.

Проблема оценки полного экспорта регионов была бы решена, если бы товарная декларация в дополнение к адресу экспортера, который зачастую юридически оформлен в одном регионе, а свою деятельность осуществляет в другом, содержала код региона производства продукта.

¹⁰ По данным ФСГС, доля Сибирского федерального округа в экспорте РФ после 2009 г. снижалась два года подряд. Это было связано, в частности, с техническими изменениями учёта экспорта. Во-первых, трубопроводный экспорт жидких энергоносителей стал учитываться в центральной таможене. Во-вторых, с середины 2010 г. таможенными данными не фиксируется региональный экспорт в Казахстан, который ранее занимал второе место в объёме торговли Сибирского федерального округа.

Во внешней торговле регионов Сибирского федерального округа в результате дальнейшей либерализация рынка усиливается присутствие внешних участников. В результате налоги от их экспортно-импортной деятельности уходят за пределы Сибирского федерального округа, что создаёт первый блок угроз для его регионов. С масштабным освоением новых природных ресурсов доля регионов в распределении эффектов от их экспорта становится только ниже. Можно констатировать, что создан интенсивно функционирующий канал изъятия у территории-производителя инвестиционных средств в пользу регионов-посредников, представляющий серьёзную опасность экономическому состоянию регионов.

Второй, не менее опасный блок угроз связан с неблагоприятной структурой экспорта и импорта регионов Сибирского федерального округа. В Сибирском федеральном округе, по экспертным оценкам, выполненным на основе уточнённой базы данных за 2011 г. (с 2012 г. темпы роста внешней торговли, как отмечено выше, мало изменились), на долю продукции ТЭК в экспорте приходилось около 50%, на долю металлов и изделий из них – 33,5%. Третье место занимали древесина и целлюлозно-бумажные изделия – около 9%. В сумме их доля в стоимости экспорта Сибирского федерального округа превышала 90% (табл. 4.3), и в весе экспортных товаров была выше 95%.

В 2014 г. ситуация практически не улучшилась. По данным Сибирского таможенного управления, доля ТЭК составляла в экспорте Сибирского федерального округа почти 42% (доля занижена, так как из регионального экспорта окончательно были выведены все продажи на внешнем рынке нефти и нефтепродуктов), металлов и изделий из них – 35%, древесины – 11,2%.

В структуре регионального импорта в 2011 г. (табл. 4.4) определяющими были доля машин, оборудования и транспортных средств (свыше 46%) и продуктов химической промышленности (24,8%). В 2014 г. доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась на 5 процентных пунктов (п.п.) и составила 41%, продуктов химической промышленности возросла до 29,7%, продовольствия и сырья увеличилась до 9,2%.

Таблица 4.3

Товарная структура экспорта СФО в 2011 г.

Товарная группа	Млн долл.	Доля, %	Тыс. т	Долл./т	Сальдо, млн долл.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	270,0	0,64	342,2	789	-415,4
Машины, оборудование и транспортные средства	661,1	1,56	74,1	8919	-3513,1
Минеральные продукты, кроме ТЭК	406,1	0,96	1844,6	220	339,5
Топливо-энергетические товары	20983,0	49,40	118718,1	177	20564,3
Продукты химической промышленности	2118,4	4,99	2465,3	859	-133,0
Текстиль, текстильные изделия, обувь	3,3	0,01	0,8	4296	-12,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3728,2	8,78	14633,1	255	3662,6
Прочие товары народного потребления	36,3	0,09	57,7	628	-723,0
Металлы и изделия из них	14236,	33,50	6765,1	2104	13606,1
СФО, всего	42443,0	100,00	144900,9	293	33376,1

Источник: Рассчитано по таможенным данным и данным ФСГС. РСЕ. – М., 2012.

Отмеченное преобладание сырьевого экспорта и импорта промышленных изделий – основа колоссальных потерь¹¹: цена тонны импортируемых товаров выше, чем тонны экспортируемых. Например, в 2004 г. в нефтехимической отрасли Иркутской области превышение составляло 4,7 раза, в лесопромышленном комплексе – 9 раз.

¹¹ Ковалёва Г.Д. Экономико-статистические подходы к разработке политики отраслевого экспорта // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новосёлова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2012. – С. 200–222 (URL: <http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2012/SubfedEconPolit/Pt7.pdf>).

Таблица 4.4

Товарная структура импорта СФО в 2011 г.

Товарная группа	Млн долл.	Доля, %	Тыс. т	Долл./т
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	685,4	7,56	772,4	887
Машины, оборудование и транспортные средства	4174,2	46,04	634,0	6584
Минеральные продукты, кроме ТЭК	66,6	0,74	266,3	250
Топливо-энергетические товары	418,7	4,62	1112,0	377
Продукты химической промышленности	2251,4	24,83	3297,3	683
Текстиль, текстильные изделия, обувь	15,4	0,17	1,0	15738
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	65,5	0,72	47,3	1387
Прочие товары народного потребления	759,3	8,37	314,7	2412
Металлы и изделия из них	630,4	6,95	329,8	1912
СФО, всего	9066,9	100,00	6774,8	1338

Источник: Рассчитано по таможенным данным и данным ФСГС. РСЕ. – М., 2012.

Экономические угрозы, обеспеченные негативной товарной структурой экспорта (см. табл. 4.3) и импорта (см. табл. 4.4) не требуют комментария. И, как всем известно, постоянно повторяется во всех документах и выступлениях, необходимо улучшать структуру экспорта в пользу товаров с высокой долей добавленной стоимости. Это подчёркивается и таким условным показателем, как среднестатистическая цена 1 т груза в данной товарной позиции (см. табл. 4.3). Самый высокий уровень показателя в структуре экспорта был характерен для группы «Машины, оборудование и транспортные средства», на втором месте – «Текстиль, текстильные изделия, обувь». Но доли этих товаров были самыми низкими в экспорте (см. табл. 6.3, столбец 2), а в импорте доля товарной группы «Машины, оборудование и транспортные средства» – выше 46% (см. табл. 4.3), и наоборот, самыми высокими в импорте (см. табл. 4.4).

Интересный результат был получен при оценке угроз (уязвимости региональной внешней торговли под влиянием изменения таможенных тарифов) со стороны регулирования внешней торговли международными институтами в условиях членства России в ВТО¹². Гипотетически предполагалось, что снижение экспортных пошлин стимулирует региональный экспорт (положительный эффект), а снижение импортных – рост импортозависимости (угроза). Расчёты показали, что реальность гораздо сложнее. Было доказано, что региональный экспорт практически не зависит от тарифного регулирования, как и региональный импорт. Модельные расчёты подтвердили, что в условиях регулирования экспорта ещё в 2007–2008 гг. не существовало значимой статистической зависимости между объёмом экспорта Сибирского федерального округа и уровнем экспортной таможенной пошлины.

И это вполне объяснимо. Во-первых, решения об увеличении объёмов экспорта по основным экспортным позициям принимаются корпоративно за пределами региона. Во-вторых, эффект от увеличения сырьевого экспорта с территории региона мало связан с развитием его экономики, тем более – с динамикой регионального бюджета, поскольку, как сказано выше, проявляется и статистически учитывается вне региона. Поэтому угрозу региону представляет сложившаяся практика распределения доходов от экспорта сырьевых ресурсов не в его пользу, а не уровень экспортных таможенных пошлин.

Прямое воздействие снижения импортных тарифов на объём регионального импорта также несущественно, поскольку основную массу высоколиквидных импортных товаров ввозят на территорию регионов Сибирского федерального округа из центральных регионов страны. Они и получают весь эффект от импортной деятельности. И это одна из причин того, что оценка импортозависимости на уровне региона превращается в непростую и все более актуальную задачу. Угрозой же является то, что субъекты Федерации не контролируют, или лишь частично контролируют, импортозависимость их хозяйства.

¹² См. статью: *Ковалева Г.Д., Жарликова М.Ю.* Присоединение к ВТО не улучшит торговый климат Сибири // *Деловая слава России.* – 2011. – Вып. 2 (30). – С. 15–18.

4.3. Современное состояние приграничного сотрудничества как генератор угроз

Развитие приграничного сотрудничества открывает большие возможности для решения как экономических, так и социальных задач приграничных регионов. На западных границах России эти возможности отчасти реализуются: осуществляется взаимовыгодное взаимодействие приграничных территорий, опирающееся на локальное законодательное регулирование, чего нельзя сказать о восточных границах. Осуществлённая в Российской Федерации реформа подтолкнула КНР к развитию внешнеэкономических связей её приграничных территорий. На них выросли новые деловые центры, создана современная инфраструктура, значительно повысилось благосостояние китайского населения. В России этого не произошло.

Для Сибирского федерального округа потребность во взаимовыгодном приграничном сотрудничестве носит объективный характер, что обусловлено его соседством с Казахстаном (протяжённость границы равна 2698 км, это 36% всей границы РФ с Казахстаном), с Монголией (3485 км и 100% соответственно) и Китаем (1586 км и 38% соответственно)¹³. Из двенадцати регионов округа семь имеют статус приграничных. Занимаемая ими площадь равна 1,5 млн кв. км, численность населения превышает 9 млн человек. Это 50% населения Сибирского федерального округа и почти 30% его площади. Самую большую территорию среди приграничных регионов имеет Забайкальский край, а Новосибирская область является среди них самой многочисленной и густонаселённой.

Средняя плотность населения приграничной территории Сибирского Федерального округа составляет 6,3 чел./ км², что почти вдвое выше среднего по округу показателя. Более высокий уровень заселения приграничных регионов Сибирского федерального округа объективно обусловлен более благоприятными природно-

¹³ Россия граничит с шестнадцатью государствами, протяжённость её сухопутной и морской границы составляет около 61 тыс. км. Самые протяжённые участки российской границы приходятся на Казахстан – 7,59 тыс. км, Монголию – 3,48 тыс. км и Китай – 4,2 тыс. км, что составляет в сумме 70% от всей сухопутной границы России (общая длина сухопутной границы равна 21,69 тыс. км).

климатическими условиями тяготеющих к югу районов. При этом по уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения для них характерно значительное отставание от среднероссийского уровня.

Экономическое положение на приграничных территориях Сибирского федерального округа не может не вызывать опасения (табл. 4.5), и потенциал приграничного расположения продолжает оставаться невостребованным.

Таблица 4.5

**Социально-экономические показатели
приграничных регионов СФО
в пересчёте на одного человека в 2013 г.**

Регион	Средне- душевой доход, тыс. руб./чел.	Номиналь- ная зара- ботная плата, тыс. руб./чел.	Уро- вень безра- ботицы, %	Оборот розничной торговли на душу населения	
				тыс. руб. / чел.	к россий- скому пока- зателю, %
Российская Федерация	25,9	29,8	5,5	164,9	100
Сибирский феде- ральный округ	20,5	26,4	7,2	132,4	80
Республика Алтай	14,8	20,7	11,5	84,9	51
бРеспублика Бурятия	20,8	26,0	8,0	134,9	81
Республика Тыва	13,5	25,1	19,3	54,9	33
Алтайский край	16,0	18,0	8,3	118,9	72
Забайкальский край	19,9	27,3	10,5	116,9	71
Новосибирская область	22,6	25,5	5,9	159,9	96
Омская область	21,4	24,8	6,8	149,9	91

Источник: Рассчитано по данным ФСГС: «Российский статистический ежегодник. 2014». Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.

В 2013 г. среднедушевой доход во всех регионах округа, особенно в республиках Тыва и Алтай и в Алтайском крае, был значительно ниже среднероссийского. По сравнению с 2011 г. среднедушевой доход в приграничных регионах Сибирского федерального округа снизился по отношению к среднему по РФ на 1,3 п.п. Это произошло, главным образом, за счёт отставания республик Алтай и Тыва, Забайкальского края, Омской и Новосибирской областей.

До сих пор не принят закон о приграничном сотрудничестве, который обсуждается с 2004 г. В последней версии проекта Федерального закона № 75537-4 «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» представлены контуры правового поля. Под приграничным сотрудничеством в проекте понимаются согласованные действия участников, в число которых входят «органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти приграничных субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления муниципальных образований, полностью или частично расположенных на приграничных территориях Российской Федерации (далее – органы местного самоуправления на приграничных территориях), юридические лица и общественные объединения, не обладающие статусом юридического лица, расположенные на приграничных территориях Российской Федерации, физические лица, а также находящиеся на территории Российской Федерации совместные с сопредельными государствами органы по приграничному сотрудничеству, созданные на основании международных договоров Российской Федерации и соглашений о приграничном сотрудничестве»¹⁴.

Целью приграничного сотрудничества является социально-экономическое развитие приграничных территорий муниципальных образований, повышение благосостояния их населения посредством укрепления взаимовыгодных и дружественных связей с соседними регионами сопредельных государств. Базовая цель

¹⁴ См.: Проект Федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» внесён в Государственную Думу постановлением Совета Федерации от 15 июля 2004 года (регистрационный номер 75537-4) // URL: <http://www.gosbook.ru/node/74057> опубликован 4.06.2013 г. (дата обращения: 15.07.2015 г.).

включает развитие и укрепление хозяйственных, научно-технических, культурных и гуманитарных связей, а также упрощение взаимодействия органов власти, деловых кругов и групп населения, в том числе этнических общностей, поддержку соотечественников, проживающих на приграничных территориях. Приграничное сотрудничество предполагает совместное решение сопредельными территориями экономических, транспортных, энергетических, коммунальных, экологических, социально-демографических, гуманитарных и других задач.

В основу приграничного сотрудничества в Российской Федерации положены принципы Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 1980 г.¹⁵. Более 10 лет назад внесён проект на рассмотрение в Государственную Думу РФ, и вероятность его принятия остаётся низкой, так как и вновь созданный проект во многом не соответствует целям развития субъектов Федерации.

Благодаря существенным различиям в условиях хозяйствования муниципальных образований и их приграничных соседей (уровень цен на средства производства, товары и рабочую силу, качество рабочей силы, налогообложение, льготные режимы, инфраструктурное обеспечение, рыночный спрос и др.) сопредельные территории по обе стороны границы имеют значительные преимущества относительно субъектов, удалённых от границы. Однако приграничное сотрудничество остаётся нереализованным в главном – не используется потенциал муниципального уровня, не формируется экономическое взаимодействие прилегающих к границе муниципалитетов с их соседями, не узаконены их права

¹⁵ В Европейской рамочной конвенции п. 1 ст. 2 «О приграничном сотрудничестве между территориальными сообществами и властями» от 21 мая 1980 г. под приграничным сотрудничеством понимаются любые согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между территориальными сообществами или властями, находящимися под юрисдикцией двух или более Договаривающихся Сторон, и заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения этих целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в рамках полномочий территориальных сообществ или властей, определяемых внутренним правом каждой из Сторон, при этом объём и характер таких полномочий не могут быть изменены Конвенцией (см.: Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей ETS № 106 (Мадрид, 21 мая 1980 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2560784/> (дата обращения: 9.08.2015 г.).

и формы взаимодействия. Контакты на муниципальном уровне сводятся, в основном, к соглашениям о развитии культурных связей в области народного творчества, спорта и образования.

Угрозы успешному осуществлению внешнеэкономической деятельности приграничных регионов Сибирского федерального округа накапливаются и в сфере инфраструктуры. В результате повышения железнодорожных тарифов автомобильный транспорт всё успешнее конкурирует с железнодорожным в сфере дальних перевозок, но сталкивается с множеством сдерживающих факторов. Современное состояние российских приграничных автодорог не соответствует требованиям международных перевозок. Слабым звеном являются пограничные пункты пропуска и объекты транспортной инфраструктуры. В целом, уровень условий для автомобильных перевозок не соответствует современным требованиям и остаётся для регионов Сибири сдерживающим фактором развития приграничных связей. Современных безопасных скоростных трасс, тем более, отвечающим требованиям прохождения крупногабаритных автомобилей с большими нагрузками на ось, нет нигде во всей Сибири.

Ускоренное развитие экономики Китая ставит перед приграничными территориями Российской Федерации задачу интенсивного развития своего потенциала, и прежде всего импортозамещающих производств. Требуется определённая энергичная инициатива на местах, чтобы сотрудничество на восточных границах не развивалось по остаточному принципу.

4.4. Экономическая дифференциация регионов Сибирского федерального округа

Валовой региональный продукт на душу населения в Сибирском федеральном округе в 2012 г. составлял 8,6 тыс. долл. Это 76% от среднего по России уровня – 14 тыс. долл. Только в Красноярском крае и Томской области этот показатель был выше среднероссийского (табл. 4.6). В остальных значительно ниже: в Иркутской области – 88%, в Кемеровской, Омской, Новосибирской областях и Республике Хакасия – от 70 до 75%, в Забайкальском крае – 59%, в республиках Тыва, Алтай и Бурятия

не достигал и половины от среднероссийского уровня. Особенно глубокое отставание получено для Тувы.

Отставание региональных показателей от среднего по стране уровня отчасти обусловлено и неразвитостью региональной внешней торговли. Этим объясняется и то, что рейтинг регионов по объемам ВРП имеет значимый, но невысокий коэффициент отрицательной линейной корреляции с объемом экспорта на душу населения ($-0,63$ при уровне значимости $0,029$). Значительные отклонения модуля коэффициента от единицы подтверждают тот факт, что более высокие величины ВРП в регионе не в каждом случае сопровождаются более значительными объемами экспорта.

Таблица 4.6

Ранжирование регионов СФО по величине отношения региональных показателей к средним по РФ, 2012 г.

Регион Сибирского федерального округа	Отноше- ние ВРП к ВВП РФ, раз	Рейтинг*		Квота, %	
		I	II	экспорт- ная	импорт- ная
Красноярский край	1,20	1	1	22	5
Томская область	1,01	2	6	7	2
Иркутская область	0,88	3	2	31	7
Кемеровская область	0,75	4	3	53	8
Омская область	0,72	5	5	5	3
Республика Хакасия	0,70	6	10	45	17
Новосибирская область	0,70	7	4	9	11
Забайкальский край	0,59	8	8	4	7
Республика Бурятия	0,49	9	9	18	5
Алтайский край	0,44	10	7	7	5
Республика Алтай	0,41	11	12	4	2
Республика Тыва	0,35	12	11	0	1

* Рейтинг I – ранжирование по уровню отношения величины регионально-го ВРП на душу населения к среднероссийскому уровню. Рейтинг II – ранжиро-вание по объёму ВРП.

Источник: Рассчитано по данным ФСГС: «Российский статистический ежегодник. 2013 : Стат. сб.» / Росстат. – М., 2014. – 693 с.

Таблица 4.7

**Внешняя торговля РФ, ЦФО и субъектов СФО в 2013 г.,
млн долл. в текущих ценах**

Регион	Экспорт		Импорт		Сальдо
	всего	% к итогу	всего	% к итогу	
Российская Федерация	527 266,4	100,0	314 967,0	100,0	212 299,4
Центральный федеральный округ	257 296,7	48,8	192 816,6	61,2	64 480,1
В том числе г. Москва	229 461,4	43,5	134 990,7	42,9	94 470,7
Сибирский федеральный округ	36 143,6	6,9	9 219,9	2,9	26 923,7
В том числе:					
Алтайский край	832,3	0,2	504,1	0,2	328,2
Забайкальский край	277,6	0,1	533,9	0,2	-256,3
Иркутская область	8 166,9	1,5	1 173,4	0,4	6 993,5
Кемеровская область	12 658,1	2,4	1 054,0	0,3	11 604,1
Красноярский край	7 868,4	1,5	2 100,6	0,7	5 767,8
Новосибирская область	1 691,8	0,3	2 164,0	0,7	-472,2
Омская область	872,7	0,2	529,8	0,2	342,9
Республика Алтай	26,7	0,0	13,5	0,0	13,2
Республика Бурятия	1 299,7	0,2	163,1	0,1	1 136,6
Республика Тыва	0,2	0,0	15,2	0,0	-15,0
Республика Хакасия	1 806,1	0,3	573,9	0,2	1 232,2
Томская область	643,2	0,1	394,5	0,1	248,7

Сибирский федеральный округ в 2010–2013 гг. занимал, по нашим расчётам, в экспорте РФ лишь пятое место (см. табл. 4.1). При этом его доля снизилась с 9% в 2010 г. до 7% в 2013 г.¹⁶ Напомним, что сложившаяся структура распределения экспорта по округам обусловлена прежде всего правилами регистрации головных офисов компаний-экспортёров, а не фактическим производством в регионе продуктов на экспорт. Поэтому объёмы и доля экспорта Сибирского федерального округа существенно занижены (табл. 4.7).

В связи с таким перераспределением эффектов от реализации высоколиквидных экспортных товаров следует отличать регионы-производители экспортных продуктов (1-й тип) от регионов-посредников по реализации товаров на внешнем рынке (2-й тип). Последние, они же регионы-лидеры (регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов), в силу сложившейся практики более остальных испытывают давление мировой конъюнктуры. Но сохранение сложившейся практики и, более того, усиление искусственной дифференциации грозит регионам-производителям (особенно в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах) дальнейшим снижением налоговых поступлений в региональные бюджеты.

Регионы Сибирского федерального округа относятся, в основном, ко 2-му типу. От развития экспортного производства внешними компаниями они получают, главным образом, косвенные эффекты – дополнительные рабочие места и относительно незначительные налоговые поступления в местные бюджеты. Основные же налоговые платежи добывающими и крупными перерабатывающими компаниями производятся по месту их регистрации и уходят в бюджеты регионов, где расположены центральные офисы этих компаний. До сих пор это самый мощный канал изъятия денежной массы из бюджетов российских регионов и её концентрации в центре. Чем больше производит регион высоколиквидной продукции на экспорт, тем активнее присутствуют на

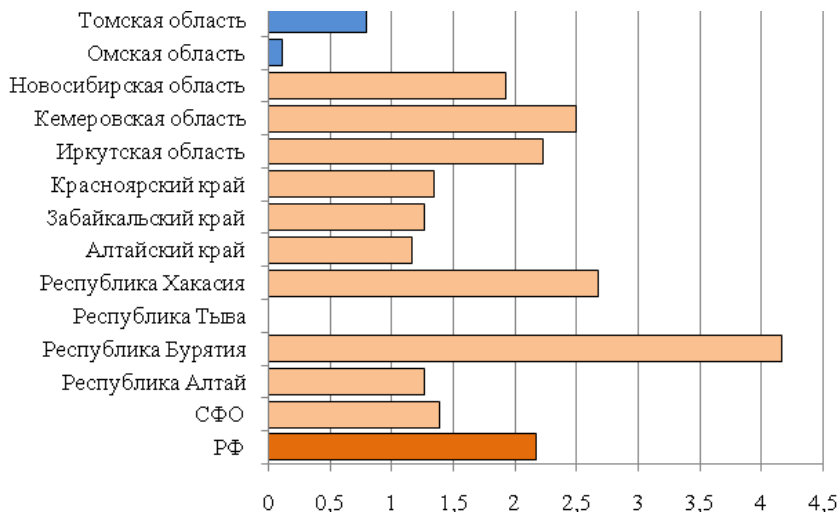
¹⁶ По данным ФСГС, в 2013 г. на долю Сибирского федерального округа в основных фондах РФ приходилось 9,2% (при этом на долю Центрального федерального округа – 33%). В валовом региональном продукте страны Сибирский федеральный округ обеспечил 10,3% (см.: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.).

его территории крупные компании, и тем значительнее угроза для региональной экономики утечки налоговых поступлений в бюджет.

Ещё острее на экономике регионов отражаются негативные эффекты импортной деятельности.

Низкая доля Сибирского федерального округа в общем объеме импорта России – менее 3% – также связана с расширяющейся монополией центра. В приведённых в табл. 4.7 результатах расчётов по таможенным данным импорт зафиксирован в том регионе, где зарегистрирован импортёр. Поэтому доля Центрального федерального округа (ЦФО) достигла в 2013 г. от всего объёма ввезённых товаров потребляется на территории Центрального федерального округа. Основная масса как импортированных компаниями ЦФО потребительских товаров, так и товаров производственного назначения поступает в регионы страны по каналам межрегионального обмена. Статистика «теряет» её внутри данных по межрегиональным перевозкам. Это не только затрудняет оценку импортозависимости регионов и выявления для них основных рискообразующих импортных товаров, но и лишает регионы эффектов импортной деятельности, особенно от ввоза высоколиквидных товаров.

Для Сибирского федерального округа рост объёма экспорта в 2005–2012 гг. составлял всего 1,4 раза, импорта – 2,6 раза (рис. 4.3). Отставание Сибирского федерального округа в целом происходит на фоне возрастающей региональной дифференциации внутри регионов Сибирского федерального округа по темпам роста внешней торговли. Так, средний по России показатель роста экспорта за рассматриваемый период был превышен в четырёх регионах: республиках Бурятия и Хакасия, в Кемеровской и Иркутской областях. Самый высокий темп роста внешней торговли в 2005–2012 гг. отмечен в Республике Бурятия – объём экспорта вырос в 4,2 раза, импорта – в 6 раз, в Кемеровской области – в 2,5 и 2,7 раза соответственно.

Источник: Рассчитано по данным статистических сборников «Российский статистический ежегодник» (2006–2013 гг.) (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Рис 4.3. Оценки индексов роста объёмов экспорта регионов СФО в 2005–2012 гг., раз

В двух регионах – Томской и Омской областях – объёмы экспорта в рассматриваемый период существенно снизились. В 2012 г. объём экспорта в Томской области составлял 80% от уровня 2005 г., в Омской области – менее 10%, что позволяет сделать вывод о резком усилении угроз внешнеэкономической деятельности этих регионов со стороны сложившегося института присвоения приносимых этой деятельностью доходов (см. рис. 4.3). Более успешными в области экспорта были республики Бурятия, Хакасия и Кемеровская область (см. рис. 4.3). Незначительное превышение над средним по России темпа роста экспорта Иркутской области может быть расценено как положительное изменение в её внешнеэкономической деятельности. Регион с огромным внешнеэкономическим потенциалом в силу ряда причин постоянно уступает свои позиции в рейтингах региональных показателей (см. рис. 4.3, рис. 4.4).

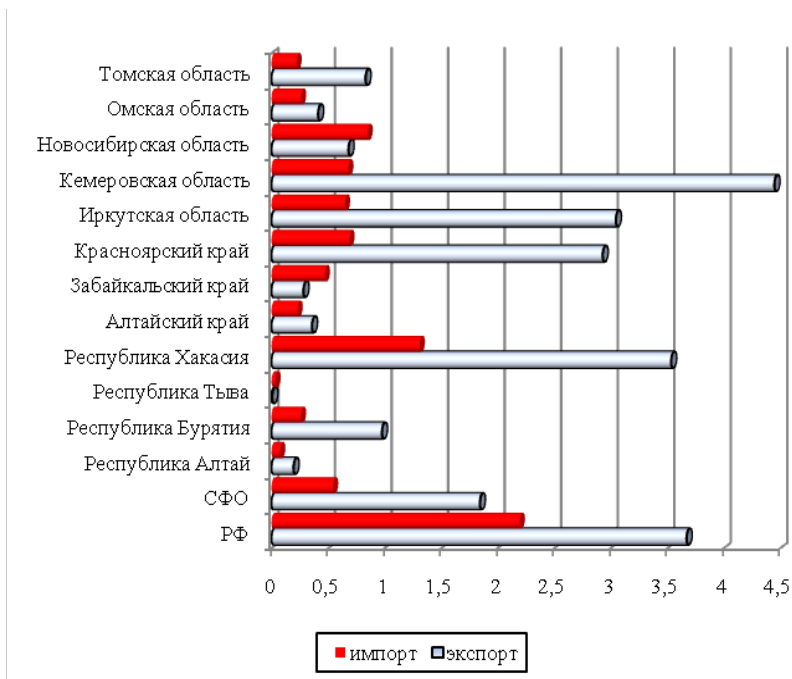
Экспортная квота (доля экспорта в объёме ВВП¹⁷) для Сибирского федерального округа в целом, рассчитанная даже по заниженным данным ФСГС, всегда была относительно высокой. В 2012 г. она достигала 21%, что всего на 5 п.п. было ниже российского показателя. При этом импортная квота в целом для Сибирского федерального округа всегда была чрезвычайно низкой – 6% при 16% в среднем по России, так как самостоятельно регионы Сибирского федерального округа очень мало закупали продукции на внешнем рынке.

Зависимость от внешних факторов больше у регионов с высоким уровнем экспортной квоты (он отмечен у Кемеровской области и Республики Хакасия) и у регионов с низким уровнем импортной квоты (см. табл. 4.6). Для оценки фактической степени импортозависимости регионов необходимо знать объёмы их самостоятельного ввоза на свою территорию импортных товаров и объёмы ввезённого на их территорию импорта из других регионов России.

При расчёте показателей внешнеэкономической деятельности на душу населения субъектов Федерации положение регионов Сибирского федерального округа выглядит хуже, чем при его описании абсолютными объёмами внешнеторгового оборота, экспорта, импорта, сальдо внешней торговли и темпов их роста (см. рис. 4.4). Так, в 2012 г. показатель объёма экспорта по Сибирскому федеральному округу в пересчёте на душу населения был вдвое ниже, чем средний по России (1,8 тыс. долл. в округе и 3,6 тыс. долл. в РФ), а по импорту – в четыре раза (0,5 тыс. долл. в округе и 2,2 тыс. долл. в РФ). Темпы роста объёма экспорта на душу населения только в Кемеровской области были выше, чем в среднем по России. При расчёте темпов роста абсолютных значений объёмов экспорта таких регионов, как отмечено выше, было четыре.

Дифференциация регионов Сибирского федерального округа по величине приходящегося на одного жителя экспорта больше, чем при расчёте по абсолютным объёмам экспорта. В самом успешном регионе – Кемеровской области – объём экспорта на

¹⁷ ВВП РФ в пересчёте по курсу 31,07 руб. за 1 долл. в текущих ценах составлял 2,015 трлн долл.

Источник: Рассчитано по данным ФСГС: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 717 с.

Рис. 4.4. Импорт и экспорт по регионам СФО в пересчёте на душу населения в 2012 г., тыс. долл.

человека в 2012 г. равнялся 4,5 тыс. долл. (это выше, чем в среднем по стране), в Республике Хакасия – 3,5 тыс. долл., в Иркутской области – 3 тыс. долл. и в Красноярском крае – 2,9 тыс. долл. на человека.

Показанное в табл. 4.2 и на рис. 4.2 искажение реальных оценок регионального экспорта (статистический казус) присутствует в статистике по Омской области – менее 400 долл. на человека. Низкий уровень показателя для Республики Тыва (близкий к 0) и Забайкальского края является подтверждением их нереализованных возможностей ВЭД, упущенной выгоды и, как следствие, социально-экономических проблем.

В 2012 г. регионы Сибирского федерального округа в среднем ввезли товаров на человека на сумму в 545 долл. Наибольшим он был в Республике Хакасия – 1,3 тыс. долл. Приходящийся на одного жителя объём импорта ни в одном регионе Сибирского федерального округа не превзошёл средний по стране показатель – 2,2 тыс. долл./чел. Коэффициент покрытия экспортом импорта, желаемый уровень которого находится в окрестности единицы, варьировал по регионам Сибирского федерального округа от 6,5 (Кемеровская область) до 0,2 (Республика Тыва). Наилучшее значение показателя было получено для Новосибирской области и составляло 0,8 раза.

* * *

Материалы данной главы показывают лишь вершину айсберга всего комплекса проблем и угроз, наблюдаемых в сфере региональной внешнеэкономической деятельности России первого десятилетия XXI века. Их появление обусловлено как объективными факторами (геополитическая ситуация, экономические кризисы, негативное влияние мировых кризисов, динамика валютных курсов), так и субъективными решениями, принимаемыми в политической, экономической, финансовой сфере и ряде других видов деятельности.

В настоящее время Российская Федерация активно создаёт механизмы, защищающие её от внешних угроз. Хочется надеяться, что внутригосударственные проблемы развития внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации также будут осознаны и решены, а региональные администрации задействуют все имеющиеся у них ресурсы для эффективного использования внешнеэкономической деятельности в целях экономического и социального развития своих территорий.